

УДК 347.91/.95

Гелиева Ирина Николаевна

кандидат юридических наук,

доцент кафедры

гражданского процесса и международного права,

Кубанский государственный университет

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5654-8671>

Сташ Тимур Майорович

студент юридического факультета им. А. А. Хмырова,

Кубанский государственный университет

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА НА ГРАЖДАНСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ
ПРАВО РОССИИ**

*Some aspects of the influence of the European court of human rights on
Russian civil procedure law*

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы роли и значения решений Европейского суда по правам человека для регулирования российского гражданского процессуального законодательства.

© Гелиева И.Н., Сташ Т.М., 2020.

Обосновывается возможность признания постановлений Европейского суда по правам человека как самостоятельного источника гражданского процессуального права России.

Ключевые слова: гражданское процессуальное законодательство, Европейский Суд по правам человека, «пилотные постановления», Европейские стандарты правосудия, Европейская конвенция по правам человека и основных свобод.

Abstract: The article considers the role and significance of the decisions of the European Court of Human Rights for the regulation of Russian civil procedural legislation. It substantiates the possibility of recognizing the rulings of the European Court of Human Rights as an independent source of civil procedural law of Russia.

Keywords: civil procedural law, European Court of Human Rights, «pilot judgments», European standards of justice, European Convention on Human Rights and Fundamental Freedoms.

Более двух десятков лет назад Россия стала полноправным членом старейшей европейской организации – Совета Европы. Тем самым, она признала обязательную юрисдикцию Европейского суда по правам человека по вопросам толкования и применения Конвенции и протоколов к ней. Значимость вступления Российской Федерации в Совет Европы опосредуется дальнейшей имплементацией норм и стандартов европейского правосудия в ее процессуальную правовую систему, реформированием соответствующих механизмов и институтов.

Значимость Европейского суда по правам человека определяется тем, что его постановления принимаются во внимание государствами-участниками Конвенции при реформировании своего национального законодательства, в том числе гражданского процессуального. Поэтому, государства-участники должны своевременно обращать внимание на практику Европейского суда по правам человека.

В свою очередь, возможное обращение граждан в Европейский суд по правам человека способствует действительной реализации на практике инкорпорированного в п. 3, ст. 46 Конституции РФ¹ положения о том, что каждый гражданин Российской Федерации в соответствии с международными договорами РФ² имеет право обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты, что в результате способствует повышению ответственности российских судов. Поэтому, уже тенденцией стало то, что решения и постановления, принимаемые в рамках Европейского суда по правам человека в отношении России, способствуют совершенствованию нормативно-правового регулирования прав человека и свобод граждан.

На сегодняшний день можно выделить несколько векторов влияния деятельности Европейского Суда по правам человека, которые стали отправной точкой для реформирования отечественного процессуального законодательства.

Во-первых, это введение пересмотра решений российских судов по новым обстоятельствам после рассмотрения дела по существу ЕСПЧ. После присоединения России к Совету Европы ее процессуальное законодательство претерпело ряд изменений, было реформировано, следствием чего стала возможность в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом РФ, далее (ГПК РФ)³ и иными нормативно-правовыми актами рассматривать решения Европейского суда как «новое обстоятельство». Платформа для этого была создана в 2010 году, когда Конституционный суд РФ указал, что решения, принимаемые Европейским Судом по конкретному делу должно

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

² Бояршинов Б.Г. Международные договоры в правовой системе Российской Федерации // Законодательство.1997. № 4.

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.

быть основанием для пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам⁴.

Так, было учтено постановлением ЕСПЧ по делу «Кот и другие против Российской Федерации», где было признано нарушение в отношении заявителя ст. 6 Конвенции⁵, предполагающей «право на справедливое судебное разбирательство» и ст. 1 Протокола № 1 к данной Конвенции, выразившееся в отмене в порядке надзора вступивших в законную силу судебных постановлений. В результате, Конституционный Суд РФ в своем постановлении от 26.02.2010 № 4-П дал конституционное толкование части 2 ст. 392 ГПК РФ «основания для пересмотра судебных постановлений, вступивших в законную силу (по вновь открывшимся или новым обстоятельствам)», как допускающей пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам, вступившим в силу решений судов на основании постановлений Европейского суда, усмотревшего нарушения конвенционных положений национальными судами государства - члена Конвенции.

При этом, Конституционный Суд РФ дал разъяснения по этому поводу и указал, что другая интерпретация части 2 ст. 392 ГПК РФ в правоприменительной практике противоречила бы общеправовым принципам закрепленным в статье 15, 17, 18, 19, 46, 118 (ч. 2) и 120 Конституции Российской Федерации и Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Поэтому, уже согласно новой редакции части 4 ст. 392 ГПК РФ, установление (выявление) Европейским Судом по правам человека нарушений положений Конвенции при рассмотрении судом конкретного

---

⁴ Постановление Конституционного суда РФ от 26.02.2010 № 4-П «По делу о проверки конституционности положений части второй статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Дорошка А.А., Кота А.Е. и Федотовой Е.Ф.» // Вестник Конституционного суда РФ. 2010. № 3.

⁵ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с Протоколом № 1 (Подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом № 7 (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Собрание законодательства РФ. 08.01.2001. № 2. Ст. 163.

дела в связи с принятием решения, по которому заявитель обращался в ЕСПЧ, будет основанием для пересмотра соответствующего судебного акта⁶.

Необходимо отметить, что указанная позиция способствовала широкой дискуссии в научной среде. Так, М.Ш. Пацация, отмечает, что процессуальное законодательство должно содержать нормы позволяющие достичь «*restitutio in integrum*», т.е. вернуть лицо посредством предусмотренного правового механизма к той ситуации, в которой оно находилось до нарушения Конвенции, а национальные юрисдикции обладать соответствующим инструментарием для пересмотра вынесенных судебных актов, когда решения ЕСПЧ позволяет заключить, что оспоренное решение национальной инстанции противоречит Конвенции о защите прав человека и основных свобод или нарушение вызвано процедурными ошибками, либо они имеют такой серьезный характер, что напрямую влияют на результаты внутригосударственного разбирательства⁷.

Аналогичной позиции по рассматриваемому вопросу придерживается Т.Н. Нешатаева, которая полагает, что если национальное решение подвергнуто критике Европейским судом по правам человека, оно должно быть трансформировано в соответствии с гражданскими процессуальными нормами, закрепленными в национальных процессуальных законах и в последующем пересмотрено, изменено, отменено и вынесено новое решение⁸.

Рассматриваемая правовая позиция впоследствии способствовала реформированию гражданского процессуального законодательства, в частности, значительным изменениям в порядке обжалования судебных постановлений. В дальнейшем, Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что указанные положения ГПК РФ являются гарантом имплементации положений Конвенции в отечественную правовую систему

---

⁶ См.: Постановление Конституционного суда РФ от 26.02.2010 № 4-П.

⁷ Пацация М.Ш. Европейский суд по правам человека и пересмотр судебных актов по арбитражным делам // Законодательство и экономика. 2006. № 3. С. 136.

⁸ Нешатаева Т.Н. Международный гражданский процесс. М., 2001. С. 25.

России и обеспечивают согласованный и надлежащий порядок исполнений Европейского суда⁹.

Во-вторых, ориентация нижестоящих судов на учет практики Суда. Вопрос о том, что постановления ЕСПЧ носят прецедентный характер многими учеными, воспринимается положительно. Так, по мнению В.Д. Зорькина, в силу статьи 32 Конвенции о защите прав человека и основных свобод Европейский Суд имеет своей прерогативой решать все вопросы, касающиеся толкования и применения положений Конвенции и дополнительных Протоколов к ней. Исходя из вышесказанного, справедливо указывается на то, что «правовые позиции ЕСПЧ, излагаемые им в решениях при толковании положений Конвенции и Протоколов к ней, и сами прецеденты Страсбургского суда признаются Российской Федерацией как имеющие обязательный характер»¹⁰.

Тождественной точки зрения придерживается М. де Сальвия, который отождествляет взгляды на постановления ЕСПЧ как на акты, носящие характер прецедента «в свете прецедентного права, суд заполнил пробел, который, как он сам признал, существовал до относительно недавнего времени»¹¹.

---

⁹ Постановление Конституционного суда РФ от 14.07.2015 г. № 21 «По делу о проверки конституционности положений ст. 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней» пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», ч. 1 и 2 статьи 11, пункта 4 части 4 статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, части 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, части 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной думы» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 30. Ст. 4658.

¹⁰ Зорькин В.Д. Роль Конституционного Суда Российской Федерации в реализации Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Имплементация решений Европейского суда по правам человека в практике конституционного правосудия. М., 2006. С. 178-179.

¹¹ Де Сильвия М. В какой мере на сегодняшний день прецедентная практика Европейского суда по правам человека оказывает влияние на законодательство и судебную практику государств-членов Совета Европы? // Права человека. 2006. № 5. С. 15-17.

Рассмотренные воззрения получили свое закрепление в постановлениях Конституционного суда РФ и Верховного суда РФ. Так, в 2003 г. Верховный суд РФ сориентировал суды на учет практики ЕСПЧ¹², а уже в 2013 году он же дал разъяснения по вопросам применения Конвенции о защите прав человека и основных свобод судам общей юрисдикции¹³. Если же говорить о прерогативе КС РФ в рассматриваемом вопросе, то впервые практика Европейского Суда была упомянута именно им, когда он сослался на решения, разъяснявшие характер и масштаб обязательств государств, в соответствии со ст. 9 «Свобода мысли, совести и религии» Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹⁴.

В-третьих, еще одной формой влияния на гражданское процессуальное право России являются «пилотные постановления», выносимые ЕСПЧ. Прежде всего, необходимо разобраться в правовой природе «пилотных постановлений» и их юридической силе. Для начала стоит отметить, что дефиниция данного понятия отсутствует в официальных нормативно-правовых актах и научной литературе. Однако, в первом же пилотном постановлении были сформированы его существенные признаки (практика вынесения данных постановлений появилась в 2004 г.)¹⁵. В 2011 г.

---

¹² О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.10.2003 № 5 // Бюллетень ВС РФ. 2003. № 12.

¹³ О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 года и протоколов к ней: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 21 // Бюллетень ВС РФ. 2013. № 8.

¹⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 23.11.1999 № 16-П «По делу о проверке конституционности абзацев третьего и четвертого пункта 3 статьи 27 Федерального закона от 26.09.1997 года «О свободе совести и религиозных объединениях» в связи с жалобами Религиозного общества Свидетели Иеговы в городе Ярославле и религиозного объединения «Христианская церковь Прославления» // Вестник Конституционного суда РФ. 1999. № 6.

¹⁵ Постановление Европейского суда по правам человека от 28.09.2005 г. по делу «Брониовский против Польши» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2006. № 4.

эти признаки были перенесены и отображены в Регламенте ЕСПЧ¹⁶. Основываясь на анализе уже вынесенных ранее постановлений, в тексте ранее упомянутого регламента и других источниках можно проинтерпретировать следующее определение: пилотное постановление — это окончательное решение по делу, в котором Европейский суд признает нарушение Конвенции по правам человека и основных свобод.

Статистические данные за период 2004-2018 гг. показывают, что Судом вынесено 28 «пилотных постановлений» в отношении 18 государств-участников Конвенции, в том числе и Российская Федерация, два из которых затрагивают регулирование гражданского и арбитражного судопроизводства. В первую очередь, это постановление «Бурдов против России» от 15 января 2009 года¹⁷. Данное постановление было принято в ответ на массовое неисполнение или ненадлежащее исполнение судебных решений, вынесенных по искам против государства-члена Конвенции и предусматривающих выплату денежных сумм из государственного бюджета», следствием стало преобразование гражданского процессуального законодательства и появление новых институтов. В целях решения данной проблемы был принят Федеральный закон от 30.04.2010 г № 68 «О компенсации за нарушение права на судопроизводства в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»¹⁸, а в ГПК РФ была введена статья, которая закрепляла принцип осуществления судопроизводства в разумный срок.

При этом, под разумным сроком в науке понимается период времени, установленным уполномоченным на то должностным лицом для совершения

---

¹⁶ Регламент Европейского суда по правам человека от 04.11.1998г. (в ред. от 05.10.2015г.) [Электронный ресурс] - URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Rules_Court_RUS.pdf (дата обращения: 19.05.2020).

¹⁷ Постановление ЕСПЧ от 15.01.2009 по делу «Бурдов против Российской Федерации № 2» // Российская хроника Европейского суда. 2009. № 4.

¹⁸ Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ (ред. от 19.12.2016) «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Собрание законодательства РФ. 03.05.2010. № 18. Ст. 2144.

определенных логически взаимосвязанных действий¹⁹. В свою очередь С.Ф. Афанасьев считал, что разумный срок является частью - составным элементом, такого многогранного понятия, как справедливое судебное разбирательство²⁰. Также в ГПК РФ появилась глава (22.1) компенсаторное производство, которая позже была перенесена в КАС РФ, в главу (26) «Производство по административным делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»²¹.

Если привести точки зрения специалистов относительно «пилотных постановлений», то А.И. Ковлер, считает, что «в постановлении по пилотному делу Европейский суд дает совет (рекомендацию) государству-ответчику о том, как разрешить системную проблему, дабы ее не повторить в последующем»²².

Резюмируя, можно утверждать, что вступление в Совет Европы оказало свое сильное позитивное влияние, следствием которого стали кардинальные законодательные преобразования и совершенствование гражданского судопроизводства как такого. Также можно сделать вывод о том, что восприятие Европейского Суда по правам человека, как некоего «квазисудебного органа», решения которого носят сугубо рекомендательный характер и не обладают реальной юридической силой, уже не соответствует той конъюнктуре, которая сложилась на сегодняшний день.

Вдобавок, нельзя не отметить, что в последние годы число судебных постановлений и судебных актов национальных судов, мотивировочная часть которых основывается на результатах деятельности ЕСПЧ, существенно

---

¹⁹ Белякова А.В. Принцип разумности в системе принципов гражданского процессуального права // Вестник Арбитражной практики. 2014. № 1. С. 36-40

²⁰ Афанасьев С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство. Саратов, 2012. С. 196.

²¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (в ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

²² Ковлер А.И. «Герасимов и другие против России» - новое «пилотное постановление Европейского суда // Международное правосудие. 2014. № 3. С. 3-10.

возросла. Также, благодаря судебной практики Европейского Суда по правам человека, были созданы действующие механизмы и инструментарии, позволившие обеспечить дополнительную судебную защиту прав и интересов граждан в рамках национальной правовой системы.

Список цитируемой литературы

1. Афанасьев С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство. Саратов, 2012;
2. Белякова А.В. Принцип разумности в системе принципов гражданского процессуального права // Вестник Арбитражной практики. 2014. № 1;
3. Бояршинов Б.Г. Международные договоры в правовой системе Российской Федерации // Законодательство. 1997. № 4;
4. Де Сильвия М. В какой мере на сегодняшний день прецедентная практика Европейского суда по правам человека оказывает влияние на законодательство и судебную практику государств-членов Совета Европы? // Права человека. 2006. № 5;
5. Зорькин В.Д. Роль Конституционного Суда Российской Федерации в реализации Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Имплементация решений Европейского суда по правам человека в практике конституционного правосудия. М., 2006;
6. Ковлер А.И. «Герасимов и другие против России» - новое «пилотное постановление Европейского суда // Международное правосудие. 2014. № 3;
7. Нешатаева Т.Н. Международный гражданский процесс. М., 2001;
8. Пацация М.Ш. Европейский суд по правам человека и пересмотр судебных актов по арбитражным делам // Законодательство и экономика. 2006. № 3;